

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ18-6сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Шамова А.В.,

с участием осуждённого Климентова В.Ф., адвокатов Бочковского А.Ф., Симонова В.А. и прокурора Луканиной Я.Н. при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Климентова В.Ф., адвокатов Бочковского А.Ф. и Симонова В.А. на приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 22 марта 2018 года, которым

КЛИМЕНТОВ Владимир Филиппович, [REDACTED]

[REDACTED] 30
октября 2009 года судимый Кореновским районным судом Краснодарского края, с учётом внесённых изменений, по ч.1 ст.105 и ч.1 ст.119 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 8 годам 3 месяцам лишения свободы, наказание отбыто полностью (12 июля 2017 года),

осуждён по п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений «путём частичного присоединения наказания по приговору от 30.10.2009» окончательно назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Климентова В.Ф., адвокатов Бочковского А.Ф. и Симонова В.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Луканиной Я.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Климентов В.Ф. осуждён за убийство Л [] заведомо для осуждённого находящейся в состоянии беременности.

Убийство совершено в Кореновском районе Краснодарского края 1 мая 2000 года при установленных присяжными заседателями и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе защитники осуждённого Климентова В.Ф. – адвокаты Бочковский А.Ф. и Симонов В.А. ставят вопрос об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что в судебном заседании потерпевшая Т [] оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей.

18 января 2018 года в присутствии присяжных заседателей потерпевшая плакала, говорила о том, что она и её мать боятся Климентова В.Ф., который афишировал свои связи с сотрудниками полиции (т.13 л.д.53).

Также она сообщила о том, что со слов Л [] – следует полагать, что она ведёт речь о своей сестре погибшей Л [] – ей известно о том, что сестра боялась его, так как он «сидит по другому уголовному делу» (по тексту жалобы, приведённые формулировки носят неконкретный и неясный характер т.13 л.д.56).

22 января 2018 года в присутствии присяжных заседателей свидетель Ф [] сообщила о том, что «...в Казаче-Малёванном с двумя молоденькими девочками (из протокола судебного заседания усматривается, что выясняется информация о месте жительства подсудимого), одну из которых он убил потом» (т.14 л.д.11).

25 января 2018 года в присутствии присяжных заседателей потерпевшая Т [] сделала упрёк Климентову В.Ф. за то, что «...он запугал всех...» (т.14 л.д.70).

По мнению защитников, приведённые выше высказывания участников судебного разбирательства свидетельствуют о нарушении положений ч.8 ст.335 УПК РФ, они повлияли на объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

Они полагают, что в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ председательствующий должен был постановить оправдательный приговор в отношении Климентова В.Ф. ввиду его непричастности к убийству.

Защитники также указали на то, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о применении сроков давности и о прекращении уголовного преследования Климентова В.Ф. в силу положений ч.2 ст.27 УПК РФ.

При этом адвокаты Бочковский А.Ф. и Симонов В.А. ссылаются на то, что Климентов В.Ф. не скрывался от органов предварительного следствия и суда, не находился в розыске, с момента совершения преступления прошло более 17 лет.

На аналогичные доводы и просьбу указал осуждённый Климентов В.Ф. в своей апелляционной жалобе.

Дополнительно он сослался на отсутствие доказательств, подтверждающих его виновность.

Осуждённый полагает, что показания свидетелей основаны на предположениях.

Он обращает внимание на то, что суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе в присутствии присяжных заседателей ряда свидетелей (не указано – каких).

Отрицая причастность к убийству, Климентов В.Ф. указал на несправедливость назначенного наказания.

По мнению осуждённого, присяжные заседатели не могли вынести правильный вердикт, так как они находились в совещательной комнате непродолжительное время, некоторые присяжные заседатели спали в ходе судебного разбирательства.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Некоз С.М., Обухова Я.В. и потерпевшая Т. [REDACTED] приводят суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор и при назначении осуждённому Климентову В.Ф. окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ применить принцип частичного сложения назначенных наказаний.

Суд, назначая осуждённому наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, незаконно применил принцип частичного присоединения наказания по предыдущему приговору к наказанию, назначенному по последнему приговору.

Изменение принципа назначения наказания не может повлиять на назначение ему окончательного наказания, оно не может быть отличным от назначенного судом первой инстанции наказания. Назначение окончательного наказания иным путём не следует связывать с общими началами назначения наказания.

В остальной части приговор в отношении осуждённого Климентова В.Ф. судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ст. 389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пп. 2 – 4 ст. 389¹⁵ УПК РФ, а именно: неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора; существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть отменён или изменён ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным коллегией присяжных заседателей.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству Климентова В.Ф.

На разных этапах уголовного процесса ему разъясняли особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, в том числе основания и порядок обжалования обвинительного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

С учётом изложенных выше обстоятельств следует признать, что доводы осуждённого о недоказанности его вины в убийстве, неправильной оценке доказательств, в том числе показаний допрошенных в суде лиц, которые, как утверждает осуждённый, носят предположительный характер, не могут быть предметом исследования в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Несостоятельным является довод защитников о незаконном воздействии участников судебного разбирательства со стороны обвинения на присяжных заседателей, которое повлияло на их объективность и беспристрастность.

Как усматривается из протокола судебного заседания, потерпевшая Т [] [] довела до сведения присяжных заседателей информацию о том, что она и её мать боятся Климентова В.Ф., который рассказывал о своих связях с сотрудниками полиции.

Судебная коллегия считает, что данные пояснения потерпевшей в присутствии присяжных заседателей и её эмоциональное состояние во время допроса не имеют никакого отношения к решению вопроса об объективности присяжных заседателей.

Приведённые защитниками по данному поводу суждения носят произвольный характер.

Таковым является утверждение осуждённого о том, что присяжные заседатели не могли вынести правильный вердикт, так как в совещательной комнате они находились непродолжительное время, а некоторые из них спали во время судебного разбирательства.

В ходе судебного разбирательства сторона защиты не заявляла каких-либо возражений по поводу поведения присяжных заседателей.

6 марта 2018 года в 16 часов 16 минут присяжные заседатели удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта, в зал судебного заседания они вернулись в тот же день в 17 часов 03 минуты (т. 15 л.д. 31).

Таким образом, присяжные заседатели находились в совещательной комнате 47 минут.

В вопросном листе сформулированы три основных вопроса и вопрос о снисхождении.

При обсуждении поставленных вопросов присяжные заседатели приняли единодушные решения, а поэтому время нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате следует признать достаточным для принятия правильных решений на сформулированные вопросы.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей потерпевшая Т [] []

сообщила о нахождении Климентова В.Ф. в местах лишения свободы по другому уголовному делу, в связи с чем последнего опасалась её сестра.

В судебном заседании по настоящему уголовному делу потерпевшая заявила о том, что Климентов В.Ф. запугал всех.

В присутствии присяжных заседателей свидетель Ф. [REDACTED] также сообщила о том, что Климентов В.Ф. убил одну из девушек, с которой проживал.

Во всех указанных выше случаях председательствующий прервал речь потерпевшей и свидетеля, после чего обратился к присяжным заседателям с просьбой о том, чтобы они не принимали во внимание определённую информацию.

С аналогичной просьбой председательствующий обратился к присяжным заседателям при произнесении напутственного слова, а поэтому нельзя согласиться с доводом авторов апелляционных жалоб об оказании на присяжных заседателей незаконного воздействия.

Несостоятельным является утверждение осуждённого о нарушении права на защиту и принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались все заявленные сторонами доказательства.

Суд правомерно отказал Климентову В.Ф. в удовлетворении ходатайства о допросе в присутствии присяжных заседателей Б. [REDACTED], А. [REDACTED] и Ч. [REDACTED] ввиду неотносимости их показаний к делу (т. 13 л.д. 256, т.14 л.д. 113-116, 223 и 236).

По делу отсутствуют основания для применения положений ч. 5 ст.348 УПК РФ.

Право на роспуск коллегии присяжных заседателей при вынесении обвинительного вердикта ввиду непричастности подсудимого к совершению деяния принадлежит исключительно председательствующему по делу судье.

Суд первой инстанции обоснованно отказал адвокатам в применении сроков давности к подсудимому, совершившему преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С момента совершения преступления прошло более 17-ти лет.

С учётом обстоятельств совершённого убийства суд пришёл к правильному выводу о невозможности освобождения Климентова В.Ф. от уголовной ответственности.

Такое решение основано на положениях ч. 4 ст. 78 УК РФ. Оно согласуется с требованиями ч. 1 ст. 6 и ч. 2 ст. 43 УК РФ.

При этом нельзя оставлять без внимания совершение им двух особо тяжких преступлений с точки зрения наличия данных, свидетельствующих об опасности Климентова В.Ф. для общества.

При обосновании вывода о невозможности применения сроков давности в приговоре суд первой инстанции ошибочно указал на совершение Климентовым В.Ф. трёх особо тяжких преступлений, что подлежит устранению путём изложенного выше уточнения, оно никоим образом не влияет на существо принятого решения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционных жалоб, они не основаны на законе.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 22 марта 2018 года в отношении Климентова Владимира Филипповича изменить и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Кореновского районного суда Краснодарского края от 30 октября 2009 года, осуждённому Климентову В.Ф. окончательно назначить 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Климентова В.Ф. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи